

пищевода, желудка, плевры дает быстрое изъязвление, то тщательное микроскопическое исследование соответствующих объектов может обнаружить те или иные элементы новообразования, т. е. дать возможность установить ранний диагноз (Альтгаузен—Харьков).

Ранняя и точная диагностика, научно-статистическое изучение опухолевого процесса требуют: 1) установления единых и целесообразных правил для получения биопсического материала, его регистрационной обработки, одностороннего протокольного обследования, 2) организации подготовки врачей-диагностиков, 3) выработки однообразной терминологии и классификации опухолей.

Последний программный вопрос—*терапия злок. новообразований* был исчерпывающе изложен проф. Петровым в его докладе: „Современное значение оперативного, лучевого и комбинированного лечения“. По сие время почти все злок. новообразования подлежат оперативному вмешательству, являющемуся основным методом лечения, причем наилучший результат получается от сочетанного с рентген-терапией. Злок. опухоли желудочно-кишечного тракта могут быть излечены только оперативно, за исключением нижнего отдела прямой кишки, где необходимо дополнительное лечение—рентгеном. Кожные раки требуют применения операции вместе с рентген-терапией, при поражении наружного полового аппарата у мужчин—операции, у женщин—эндо-термо-электро-тории. Рак матки, разросшийся, подлежит вначале рентген-терапии, а затем последующей операции; в начальном периоде роста—метод выбора: или операция, или облучение. Для рака грудной железы—операция является исключительно методом выбора. Имеющиеся факты, накопившийся опыт указывают на благоприятные применения облучения, дающего возможность не производить широких „радикальных“ операций, а для сарком сочетанные методы операций и облучения до и после операции дают достаточно удовлетворительный результат.

В вестибюле съезда была организована богатая по разнообразию и числу выставка макро-микро препаратов, рисунков, схем, рентгенограмм по изучению злок. новообразований. Следующий съезд намечен в 1934 году в Ленинграде.

Хроника.

52) Советом народных комиссаров РСФСР 22/VIII с. г. („Известия“ от 28 авг.) издан по докладу НКЗ декрет о подготовке медицинских кадров. В этом декрете, после указания, что передача мед. и фармац. учебных заведений в НКЗ способствовала ряду достижений, постановляется: 1) значительный рост на 1932 г. контингента приема учащихся, открытие новых мединститутов и мед.-фармацевт. техникумов; 2) введение заочного обучения врачей и среднего медперсонала, не менее чем 4 тыс. человек врачей и 15 тыс. среднего персонала; 3) поставить среднее медобразование так, чтобы оно служило соответственным переходом к высшему; 4) широко поставить дело подготовки врачей-физкультурников; 5) улучшить преподавание санитарно-гигиенических дисциплин в Медвузах; 6) открыть при Пермском мединституте фармацевтический факультет; 7) довести время производственной практики в Медвузах до 50% всего времени, обеспечив оплату преподавателей за руководство производственной практикой; 8) разработать мероприятия по повышению педагогической квалификации и по марксистско-ленинскому воспитанию преподавателей Мединститутов и Медтехникумов, а также разработать систему краткосрочной подготовки преподавателей теоретических дисциплин (физика, химия и др.), отпустив соответствующие ассигнования; 9) увеличить контингент аспирантов на 1932 г. до 1300 чел. по медвузам и до 700 чел. по Научн. инст.; 10) предусмотреть в 1932 г. необходимые ассигнования на строительство учебн. заведений и общежитий; 11) улучшить срочно жилищные условия аспирантов, как постройкой специальных общежитий, так и выделением мест в студенческих общежитиях; 12) обеспечить издание новых учебных руководств; 13) разработать вопрос о профессионально-правовом положении среднего медперсонала; 14) организовать специальные подготовительные отделения, а также национальные группы при рабфаке для максимального привлечения учащихся из национальностей.

53) В июне с. г. в Лондоне состоялся *международный конгресс по истории науки и техники*, в котором принимала участие и Советская делегация в составе академиков Бухарина, Иоффе, Вавилова, т. т. Рубинштейна,

Кольмана. Очень интересное описание впечатлений от этого конгресса дает М. Рубинштейн в „Правде“ (11/VIII с. г.).

„В работах конгресса участвовал ряд крупных ученых—биологов, биохимиков, физиков, математиков, несколько техников и специалистов по истории науки. В то же время там было немало научной молодежи. Повестка дня охватывала интереснейшие вопросы о взаимоотношениях „чистой“ и прикладной науки, естествознания и техники, физики и биологии. И в то же время поражала полнейшая теоретическая беспомощность, совершенно детский (или вернее немощно старческий) характер подавляющего большинства выступлений и рассуждений. Было крайне любопытно наблюдать, как видные ученые, общепризнанные специалисты в своей области, совершенно беспомощно „плавали“ и лепетали наивную обывательскую чепуху как только им приходилось выйти за пределы своей области (а таким междоотраслевым вопросам был посвящен весь конгресс), или даже в своей области дать какие-либо теоретические обобщения. В этом отношении конгресс с очень интересной программой был интересен только как показатель даже не банкротства, а полнейшей теоретической протрации современной буржуазной науки как только она пытается продумать и обобщить горы накопленного и накопленного в настоящее время экспериментального материала.

Доклады и выступления советской делегации (изданные к конгрессу в виде сборника под заглавием „Наука на распутье“), разнообразные по темам, но исходившие в основном из единого мировоззрения и методологии, были в этом отношении как бы другим миром. Буржуазная наука оказалась перед лицом советской делегации дезориентированной. Что этот вывод не является субъективным впечатлением, показывает ряд устных и печатных заявлений английских ученых. Особенно характерна в этом отношении оценка конгресса в консервативном журнале „Спектэйтор“—одном из старейших английских журналов. В статье о конгрессе (под заглавием „Наука и общество“) профессор структурной кристаллографии Кембриджского университета Бернал пишет:

„На прошлой неделе в Лондоне происходил второй международный конгресс по истории науки и техники. Его созыв не привлек большого внимания прессы именно по той причине, что он особенно заслуживал этого внимания. Он был бы ordinarily международным конгрессом с обменом информацией, взаимными поучениями и слабым откликом в печати, но появление советской делегации внезапно и резко изменило все это и сделало конгресс самым важным митингом идей, который только происходил со времени революции. Все, что мы знаем о русском эксперименте, получено из неполных или живых отчетов в прессе и сообщений более или менее некомпетентных путешественников. О движущих силах идей, создающих это, мы знаем крайне мало или ничего. Здесь впервые была авторитетная и репрезентативная группа советских деятелей и ученых,—Бухарин, Иоффе, Вавилов, Гессен, Рубинштейн и Кольман, Завадовский и Миткевич,—готовая подробно изложить и дебатировать с буржуазной интеллигенцией Запада свое мировоззрение и свои методы действия“.

Изложив содержание выступлений советских делегатов по 1-му вопросу конгресса („Наука как интегральная часть истории“), Бернал замечает: „Наиболее сильное впечатление в этой дискуссии произвел не столько антитезис значения индивидуума и массы (с этим мы уж были достаточно знакомы), сколько совершенно разное отношение к вопросу об истории науки. Было совершенно явно, что с английской стороны как историки, так и естественники были по отношению к истории науки по существу любителями (amateurs). Каждый из них знал свою узкую область с случайными попытками их увязки. Русские действовали совершенно иначе. История науки имела для них величайшее значение; это было не только академическое изучение, но руководство к действию. Они целостно подходили к прошлому и к настоящему, с господством социального аспекта в том и другом. Эффективного спора не могло быть. Они (советские делегаты) имели точку зрения—правильную или неправильную; остальные никогда и не думали о необходимости приобрести точки зрения“.

Дальше Бернал пишет:

„Необходимо некоторое время, чтобы оценить эффект этого первого контакта мысли СССР с Западным миром. В непосредственно ближайшем смысле эта попытка не имела успеха. Время было слишком коротко, пропасть между точками зрения слишком велика, чтобы могло быть действительное понимание. Русские явились фалангой, единообразно вооруженной марксистской диалектикой, но

они не встретили организованной (ordered) оппозиции, а вместо нее лишь недисциплинированную толпу, неподготовленную и вооруженную плохо подобранными индивидуальными философиями“.

Статья заканчивается так: „Самые интеллигентные из буржуазных ученых сознают ужасающую неэффективность науки в настоящее время, науки, привязанной к академическим и обнищавшим университетам и к секретничавшим и конкурирующим индустриям и национальным правительствам. Это относится не только к применениям науки, которые полностью эффективны только тогда, когда они вредны, но и к самим интеллектуальным процессам. Они терпят эту неэффективность потому, что не видят выхода, и потому, что она рассматривается как цена тщательно лелеемой индивидуальной свободы мысли. В противоположность этому мы видим в настоящее время (в Сов. союзе) быстро растущую эффективную, механизированную науку. В Сов. союзе имеется 850 связанных друг с другом исследовательских институтов и 40.000 научно-исследовательских работников. Это ставит нам 2 настоятельных вопроса: не являются ли наши индивидуалистические методы в науке столь же устаревшими и так же безнадежно обреченными, как ремесло средних веков, и наконец, стоит ли вообще спасать их? Лучше ли быть интеллектуально свободным, но социально совершенно неэффективным, или стать составной частью системы, где знание и действие соединяются для одной общей социальной цели?“

Эта оценка (далеко не единичная) вряд ли нуждается в комментариях. Она ярко иллюстрирует теоретическую растерянность буржуазной науки под грозными ударами мирового экономического кризиса и поиски выхода со стороны наиболее прогрессивной части научной молодежи, взоры которой все более устремляются в сторону Советского союза.

54) Глубочайший экономический кризис, которым сейчас охвачен *капиталистический мир*, является сильнейшим тормозом технического развития капиталистических стран. Ученые и крупнейшие инженеры высказываются за *сокращение* в дальнейшем *подготовки в высших учебных заведениях инженеров и техников*, так как негде использовать уже имеющуюся большую массу высококвалифицированных и образованных людей.

55) Одним из последствий обострения финансового кризиса в Англии является *катастрофическое положение многочисленных лондонских и провинциальных больниц*, содержащих на постоянные взносы жертвователей. В связи с кризисом поток пожертвований почти совершенно прекратился. По словам „Дейли геральд“, многим больницам угрожает закрытие, так как „десятки из них при пустой кассе существуют лишь потому, что не платят по счетам, а другие спасаются пока от краха благодаря долготерпению кредиторов“. Уже сейчас большинству больниц приходится свертывать свою работу, увольнять значительную часть персонала, сокращать число коек и т. д. Для некоторых же угроза закрытия сделалась вопросом очень близкого будущего. Так например больница в Экльсе, вблизи Манчестера, которая обслуживает население в 110 тысяч человек, может закрыться со дня на день, „если не случится чего-либо, могущего ее спасти“. Надо иметь в виду, что больницы, содержащие на частные пожертвования, играют в Англии огромную роль в обслуживании неимущего населения, так как государственные и коммунальные госпитали не в состоянии удовлетворить даже небольшую долю потребности в дешевой медицинской помощи. Закрытие этих больниц нанесет таким образом тяжелый удар трудящимся Англии. („Изв.“ 16/VIII).

56) „Берлинер тагеblatt“ сообщает, что правительственный комиссар провинции Бранденбург издал распоряжение, согласно которому „в виду тяжелого финансового положения“ *больницы и убежища, субсидируемые правительством, не должны впредь принимать калеки и туберкулезных*. Подчеркивая, что по существующему законодательству отказ в медицинской помощи калекам и туберкулезным является уголовно наказуемым деянием, газета резко критикует распоряжение комиссара и заявляет, что оно означает „конец социальной гигиены“. („Изв.“ 2/IX).

57) Вследствие тяжелого экономического положения целый ряд *врачебных съездов в Германии отложен* до будущего года. Так, отложены съезды немецких урологов, съезд по вопросам промышленной гигиены, по желудочно-кишечным бол. и обмену, немецких фармакологов, съезд Вюртембергских врачей, интернациональный психоаналитический съезд и др.

58) По сообщению „Берлинер тагеblatt“, известный специалист по болезням уха, горла и носа, 68-летний *профессор Э д м у н д М е й е р* *отравился* вместе со

своей 59-летней женой. Самоубийство проф. Мейера объясняют его тяжелым материальным положением.

59) В 1930 г. в Англии погибло во время работ 985 углекопов и получили промышленные повреждения 162230 углекопов. В коях в Англии работает 29000 чел. детей до 16-тилетнего возраста; среди них травматизм особенно высок: тогда как среди взрослых травматизм был равен 212 на 1000, среди детей 354 на 1000.

60) В настоящее время в Одессе фабричным путем *приготавливается агар-агар* из черноморских водорослей *Phylorhiza rubens* по способу проф. Елина. Ввиду того что одновременно из тех же водорослей получается иод, фабрикации агара обходится дешевле. До сих пор агар-агар для всего мира получался из Японии. Повидимому, агар в Одессе может вырабатываться не только для всех потребностей СССР, но он может стать и предметом экспорта.

61) В марте 1932 г. в Мадриде состоится 9 международный съезд хирургов

62) Вследствие неудобства устройства *Съезда хирургов РСФСР* в летние каникулярные месяцы съезд хирургов по договоренности с НКЗ решено созвать во второй половине января 1932 г. в Москве. Из программных вопросов, намеченных последним съездом хирургов, две темы: 1) эндемический зоб и 2) режим больных после брюшных операций не потеряли своей актуальности и остаются программными на предстоящем съезде; другие темы, намеченные раньше как программные, получают свое освещение среди непрограммных докладов. Взамен этого Организ. Комитет по созыву съезда выдвигает несколько новых программных тем, выдвинутых требованиями дня и связанных с социалистическим строительством в Союзе и ролью здравоохранения в этом строительстве. Эти темы следующие: 1) Промышленный и сельско-хозяйственный травматизм (тов. Гориневская и содокладчик). 2) О подготовке хирургических кадров (тов. Хесин, Заблудовский, Волков). 3) По согласованию с Военно-Санитарн. Управл. „Клиника анаэробных инфекций“ (тов. Бурденко). Предполагается кроме этого заслушать доклады: 1) Диалектика в медицине. 2) Очередные задачи хир. обслуживания рабочих и крестьян в реконструктивный период — Наркомздрав.

Одно заседание будет посвящено организационным вопросам в связи с организацией бывш. О-ва Российских хирургов О-во Хирургов РСФСР согласно с резолюцией последнего съезда и введением нового устава.

Заявки на доклады с тезисами или авторефератами можно направлять в секретариат по адресу: Москва, Девичье поле, Бол. Пироговская 2/6. I Московский Медицинский Институт. II Хирургическое отделение, Старшему врачу Р. Г. Сакаяну, или ему же Ананьевский пер. 4/2, кв. 40.

63) В текущем году исполнилось *35-летие врачебной и научной деятельности* проф. Томского Мединститута В. М. Мыш.

64) *Умерли*: 1) 17/V с. г. проф. факульт. хир. клиники Днепропетровского Мединститута А. А. Абражанов (64 л.); 2) 13/IV с. г. один из основоположников современной бактериологии японец Kitasato (75 л.), выделивший палочку столбняка и впоследствии приготовивший противостолбнячную сыворотку; значительны также заслуги Kitasato по изучению чумы; 3) Кембриджский фармаколог проф. W. E. Dixon (60 л.), известный своими работами о мескалине, о патогенезе бронхиальной астмы (совм. с Brodie), о гистамине, дигалене; 4) известный французский хирург Charles Dujaquier (61 г.).